

7 • КУЛЬТУРА *инф. - с. 7.*

Новые Известия - 2004 - 17

Эпоха Головкиной закончилась

Борис Акимов и Софья Головкина. Редкий кадр.

Анна ГОРДЕЕВА, для «Новых Известий»

В огромном своем архиве балетный фотограф нашел лишь один снимок, где Софья Головкина и Борис Акимов были бы рядом — они сидят в ложе Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко на вручении приза журнала «Балет» «Душа танца». Между тем карьеры и ректора Московской государственной академии хореографии, и художественного руководителя балетной труппы Большого театра связаны именно с Москвой, а профессиональное пространство маленькое. Никто не слышал никогда о том, чтобы Борис Акимов был врагом Головкиной — но и в особых друзьях ее он никогда не числился, в преемники не намечался. Поэтому разнесшаяся по Москве весть о том, что властительница училища покидает свой пост, уступая его Акимову, была совершенно четко интерпретирована в балетном сообществе как продолжение политики централизации власти, которую ведет Министерство культуры.

Софье Головкиной восемьдесят пять лет; московская балерина стала директором МХУ сорок лет назад. И это было не просто директорство — это была диктатура. Уходили инакомыслящие, собирався свой состав педагогов. Выработывалась политика подготовки звезд — ставка всегда делалась на одного-двух человек в классе. Идеология не старого балета — медленного труда в «корде» и восхождения по ступенькам иерархии, но мгновенного взлета юного дарования. Софья Николаевна не моргнув глазом забирала себе выпускные классы — что можно интерпретировать и как абсолютную уверенность в том, что лучше нее никто не выучит, и как желание самой собирать

лавры. В советские годы училище привыкло к роли любимца власти, так как дети и внуки высших чиновников учились здесь — и это обеспечивало строительство нового комплекса учебных зданий и своевременный ремонт.

Училище готовило балерин и танцовщиков для балетов Юрия Григоровича. В околбалетных кругах Головкину за глаза (в зависимости от градуса отношения) называли «мама» или «тетя Соня», Григоровича — «папа». В эпоху правления Владимира Васильева «мама» отказала театру в учениках — и на сцену Большого в детских ролях стали выходить воспитанники Университета Натальи Нестеровой, а в училище подросло поколение студентов, многие из которых до выпускных концертов не бывали в Большом.

Вот этот разрыв отношений между школой и театром и призван ликвидировать новый начальник училища, пятидесятипятилетний Борис Акимов. Бывший танцовщик Большого, ставший всемирно известным педагогом (работал в Лондоне, Вене и Токио), не уходит со своего поста в Большом (по крайней мере так объявлено; но трудно себе представить, как один человек сможет совмещать две должности, каждая из которых требует двадцать шесть часов работы в сутки). Он будет формировать новую учебную политику. Разбираться с наследием прошлого. И готовить людей для будущего — то есть для себя. И над всеми этими прекрасными планами висит тень Юрия Григоровича, который формально не является начальником Акимова, но морально может «придавить» его в любой момент — просто по старой памяти, ведь Акимов никогда не забудет, в чьих балетах он танцевал всю жизнь.

ИГОРЬ ЗАХАРКИН